

ОБ АНАТОЛИИ ИОСИФОВИЧЕ КАТЦЕ: ДАР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

На надгробии Бродского надпись по латыни:
«Со смертью – не все кончается».

В музыкальном мире Саратова Анатолий Катц, безусловно, выделялся неповторимой индивидуальностью – я почувствовал это с самого начала моего вхождения в эту среду в начале 70-х годов. С первых выступлений А. Катца, которые я слышал, я отмечал особый артистизм, печать «стильности» – личностной окрашенности, своеобразия исполнения, красивого фортепианного звука. Свобода, шик, блеск – и в одежде, и в манере её носить – он был истинным сыном своей эпохи: таких тогда называли «Стилягами»! Улыбка Анатолия Иосифовича Катца – иногда лучезарная, часто ироничная, нередко грустная – была одним из символов нашего города, консерватории, филармонии. Она сияла и в Москве, и за границей, опровергая

ему неизменный успех в контакте с любой аудиторией, профессиональной востребованности на самых разных уровнях – от жюри элитарных международных конкурсов и до учащихся музыкальных школ.

Я также попал под обаяние его личности – помимо чисто профессионального общения в рамках работы в консерватории, обсуждений на заседаниях кафедр, – чувствовал настоятельную потребность спросить его о многом – о новостях филармонического сезона, выслушивать его мнения об отдельных музыкантах, о культурных новостях в стране и в мире. Особая сфера, в которой он не имел равных в Саратове – библиография: благодаря ему я познакомился с такими книгами, как, например, роман Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Анатолий Катц – яркий пример редкого в наше время типа универсального музыканта. Память сохранила множество сильных впечатлений от его выступлений в ансамблях с известными саратовскими артистами. Каким праздником были его ансамблевые концерты с виолончелистом Львом Гохманом (Ивановым) и скрипачом В. Шуваловым, с вокалистами – О. Бардиной, А. Рудес, С. Алексапкиным, Н. Тарасовой, Е. Алабиной. Его известность в этом жанре поистине достигает впечатляющего масштаба: недаром, когда в Саратов приезжали известные солисты без своих постоянных концертмейстеров, они, как правило, обращались именно к нему. Достаточно перечислить его знаменитых партнеров, чтобы составить впечатление о музыкантском уровне А. Катца – «скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе – кто ты». Я с восхищением следил, как блестяще он «с листа» аккомпанировал 5-й концерт Прокофьева пианисту Владимиру Виардо, любимцу Саратова в конце 1970-х годов. Виардо жаждал показать этот редкоисполняемый концерт публике,

но, увы, не получил симфонического концерта и вынужден был довольствоваться исполнением в Большом зале консерватории на два рояля. Вспоминается прекрасный ансамбль солиста Анатолия Катца в концерте Грига с Романом Матовым, дирижировавшим оркестром филармонии. Недаром такие всемирно известные музыканты, как Святослав Кнушевицкий и Мстислав Ростропович, Наталия Шаховская и Лиана Исакадзе, Игорь Политковский и Валентин Фейгин – с радостью сотрудничали в ансамблях с Анатолием Катцем. Среди его долговременных партнеров по фортепианному дуэту мы находим имя Марины Мдивани. Увы, не все из этих имен знакомы сегодняшней молодежи, но для музыкантов нашего поколения за этими именами стоит великая история отечественной исполнительской школы!

Универсализм Анатолия Катца, конечно, проявлялся и в огромном репертуаре – всего за годы работы он сы-

грал примерно 40 различных «сольных» концертных программ. Из-за чрезвычайного разнообразия форм деятельности заслуженного артиста России, заслуженного деятеля искусств России, Художественного руководителя саратовской филармонии им. А. Шнитке А. Катца – мы как-то подзабыли, что в начале карьеры Анатолия Катца-пианиста были такие подвиги, как лауреатство – III премия на Всесоюзном конкурсе пианистов 1961 года. Чтобы представить себе «достоинство» этой III-й премии, следует иметь в виду, что I-й тогда был удостоен Рудольф Керер, а II-ю разделили Элисо Вирсаладзе и Валерий Камышов! Потом была II-я премия на Международном конкурсе пианистов им. Б. Сметаны в 1963 году в Праге, грамзаписи сольных дисков. Потом были многие годы работы в Саратове.

И это был неуклонный творческий рост. В цикле концертов «Фортепианные шедевры» – А. Катц значительно расширил свой репертуар, вышел за рамки «золотой середины» классического и романтического стиля. Его репертуар охватывает всё пространство фортепианной культуры – от французских клавесинистов и до современной

музыки XX века. На этом пункте необходимо остановиться, чтобы окинуть взором вклад, который внес А. Катц в просвещение саратовской и всесоюзной аудитории. Исполнение музыки XX века, подчас весьма радикально разорвавшей с классическими традициями, – прежде всего, является показателем уровня эрудиции, любознательности артиста. В этом – молодость его духа, непрекращающиеся поиски нового в своем искусстве. В активе А.И. Катца – первые в стране исполнения фортепианных партий в Симфонии №2 Л. Бернштейна «Век тревог» и в «Ritmica ostinato» Акиро Июкубе, саратовские премьеры «Каприччио» Стравинского и Концерта Шёнберга, Концерта Гершвина и «Кончерто грассо №1» А. Шнитке (все сочинения – в сопровождении оркестра). Среди «сольных» пьес современной музыки необходимо отметить цикл А. Жоливе «Мана» и 6 пьес из цикла «XX взглядов на лик младенца Христа» О. Мессиана, пьесы ор.19 Шёнберга и Концерт для 2-х фортепиано с оркестром Б. Бартока (совместно с Н. Петровым), 5-я соната Г. Уствольской и «Импровизация и фуга» А. Шнитке.

А. Катц – прирожденный журналист, интервьюер: десятки его остроумных, лёгких и в то же время не поверхностных газетных

рецензий, появляющихся наутро после прошедшего концерта – стимулировали рост заинтересованности аудитории и высокую посещаемость филармонических концертов. Сколько мы слышали устных выступлений А. Катца перед слушателями концертов в «Музыкальной гостиной», перед самыми разными аудиториями на совершенно различные темы – и всегда возникало ощущение полной естественности тона, сочетания профессиональной точности мысли и доступности, популярности изложения любого вопроса!

лауреатами пианистических конкурсов разного уровня – ныне они преподают в престижных музыкальных вузах страны. О высоком международном авторитете А. Катца говорят и проводимые им мастерклассы в городах Италии, в Сеуле (Южная Корея) и приглашения его в члены жюри фортепианных соревнований такого калибра, как Международный конкурс им. Рахманинова в Москве, Всероссийский в Казани, Международный конкурс им. С. Рихтера в Москве, его систематиче-

ское участие в международном музыкальном фестивале, проводимом В. Спиваковым в г. Кольмар.

При всём при том А. Катц сохранял редкую естествен-

ности для держателей абонементов такую мало престижную программу, как «Поэтические картины» А. Дворжака и сюиту Э. Грига «Из времен Хольберга», то это может означать только одно: ему это просто интересно! Он бескорыстно служил своему делу! Анатолий Катц – это целая эпоха в истории Саратова! И теперь, когда Анатолий Катц покинул этот мир, хочется напомнить высказывание его друга Сергея Штерна.

*Сияет лысина загадочно
и матово,
С клавиатурой пальцам
не расстаться.
Подумать боязно о Катце
без Саратова,
Ещё страшнее –
о Саратове без Катца.*

А. Катц с учениками

А.И. Катц – успешный педагог, воспитавший не менее 100 пианистов, работающих ныне по всему миру, от США до Австралии. В последнее время студенты его класса – И. Виноградов, Д. Новокрещенова, М. Чабаета, А. Востриков – становились

и человечность в общении, ему абсолютно чужда поза, ему не грозит опасность «забронзоветь». Задумайтесь – если человек такого полета играет холодной зимой в плохо отапливаемом фойе филар-

Доктор искусствоведения,
профессор
С.Я. Вартаков

Редакционная коллегия:
заслуженный работник высшей школы РФ,
кандидат искусствоведения, профессор Н.М. Смирнова
ответственный редактор Э.Э. Зорина
Н.В. Королевская, Е.В. Мякотин, И.В. Сергеева,
Ю.И. Скворцов, Е.А. Степанидина, В.Е. Ханецкий,
заведующая РИО Н.В. Рогожина,
худ. редактор К.А. Тараканов

Адрес редакции:
410012 Саратов,
пр. имени Кирова С.М., д. 1
sarkonsrio@mail.ru
При перепечатке материалов
ссылки на «Камертон» обязательны
Подписано в печать 24.04.2017
Бумага Хероx. Тираж 50 экз.